

Лука
ЯНТАРНАЯ

РАЗВОД

ПРЕДАТЕЛЮ НЕТ

Прощенья

Ли́ка Янтарная

Развод. Предателю нет прощения

«Автор»

2026

Янтарная Л.

Развод. Предателю нет прощения / Л. Янтарная — «Автор», 2026

— Она давно уже бревно. С тобой я снова чувствую себя живым мужчиной,
— хрипло шепчет муж, прижимая к себе другую женщину. Я стою в дверях,
в руках букет, на лице полнейший ступор. Всё кажется нелепым сном: Олег
страстно обнимающий брюнетку, размазанная помада, её вызывающая улыбка
и его слова, от которых меня сейчас тошнит. Двадцать лет верности, доверия
и любви в секунду превращаются в пыль. Что делать, если измена началась с
чужой помады в руках твоего ребёнка, а закончилась чужими руками на теле
твоего мужа?

© Янтарная Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ли́ка Янтарная

Развод. Предателю нет прощения

Глава 1

Измена не всегда начинается в постели. Иногда она начинается с детского вопроса.

— Мама, а что это? — Сеня тычет мне в руку что-то ярко-красное, блестящее и абсолютно... чужое.

Я отрываюсь от замка на его курточке и верчу в пальцах дорогую помаду, которой у меня точно нет и никогда не было. Секунду сердце колотится тревожно и громко, но я себя тут же успокаиваю.

— Сеня, откуда ты это взял?

— Вчера в машине у папы под сиденьем нашёл, когда из садика ехали. Можно мне оставить?

В голове уже включается внутренний детектив.

Быстро перебираю варианты. Клиентки, поставщицы, родственницы... У Олега же фирма, оконные рамы, двери, монтажники постоянно кого-то возят на объекты. И женщины у него в офисе есть, менеджеры.

Точно, какая-нибудь сотрудница обронила. Или даже клиентка.

Нет, ну реально же бывает. Наверняка, забыли, а Сеня подобрал. У детей это в порядке вещей — тащить домой что попало.

От мысли, что это может быть как-то связано с Олегом лично, я сразу отмахиваюсь.

Мы вместе двадцать лет. Двадцать. Я, конечно, понимаю, что Олег не самый идеальный муж. Он мелочный, эгоистичный, иногда ворчит по поводу каждой потраченной копейки, а ещё вечно занят собой и своей фирмой.

Но чтобы измена?

Нет. Это не про нас.

Я же почувствовала бы.

Как-никак, прожито немало.

— Так, Сенечка, всё, побежали, опаздываем! — прячу помаду в карман, подхватываю сына за руку и бегу к остановке.

Машина у нас одна, и Олег забирает её себе. Приходится привыкать к автобусам.

В автобусе душно, пахнет зимой и чьим-то парфюмом. Сеня болтает ногами, выглядывая в окно, и вдруг опять выдаёт:

— Мам, папа вчера ещё звонил кому-то, говорил, что скучает и скоро приедет. Это он тебе звонил, да?

Теряюсь на секунду. Вчера? Нет, вчера мы точно не созванивались.

Вообще последнее время общаемся мало. У него годовой завал на фирме, постоянные заказы по установке окон и дверей, вечные клиенты.

У меня же мой маленький цветочный отдел, который я обожаю, несмотря на то, что дохода от него не густо, а головной боли через край.

— Нет, сынок, папа, наверное, клиенту звонил. Ты же знаешь, как он много работает.

Но тревога уже прорастает где-то в глубине души. Бывает ли столько совпадений подряд?

Отвожу Сеню в садик, целую в щёчку и спешу к себе на работу, снова на автобус. Иногда сил не хватает ни на что.

Утром так особенно хочется, чтобы Олег хоть как-то помогал с детьми, просто был рядом, как раньше. Но он давно отошёл в сторону, видимо, решив, что деньги заменят детям отца.

Наверное, все мужчины такие, уговариваю себя. Грех небольшой, жить можно.

На работе меня уже ждёт Света — моя помощница, молоденькая девчонка с огромными глазами и наивной улыбкой. Сразу напоминает мне старшую дочь Полину, по которой постоянно скучаю.

Поля сейчас учится в Нижнем на психолога, живёт в общежитии, сама себя содержит. Характером вся в отца, упрямая до невозможности, зато душой точно моя. Часто звонит, болтает про универ, друзей.

Слушаю её и думаю: «Когда она успела так быстро вырасти?»

Иногда прямо хочется сорваться к ней, обнять и не отпускать. Но куда там — у меня тут Сеня, цветы и вечно занятой муж.

Вот и живём на звонках и коротких каникулах, когда дом снова полон её смеха.

— Анна Викторовна, а вдруг мэр придерётся? — начинает паниковать Света, суетясь с букетами. — Говорят, он строгий, как прокурор, взгляд такой, аж насквозь.

Про Максима Волкова я слышала много. Город у нас небольшой, мэра все знают в лицо. Высокий, уверенный, красивый до невозможности мужчина. Властный, умный. Один его взгляд будто выворачивает наизнанку, цепляет намертво.

От таких, наверное, всю жизнь отойти не можешь.

Честно говоря, даже любопытно его увидеть вживую.

Приезжает газель, загружаем цветы, еду с ними в мэрию. Там предпраздничная суета, запах свежей хвои и гирлянд. Ношусь с букетами, помогаю украшать зал.

Вдруг, проходя мимо служебной комнаты, я замираю.

Из слегка приоткрытой двери слышится голос. Знакомый до мурашек, до боли в груди.

Невозможно перепутать — тембр, интонация, манера говорить, вот это его привычное «ну понимаешь?» на конце фразы.

— ...она всю жизнь ноет, что ей тяжело. И дети ей в тягость, и цветы эти её бесконечные. Я устал от этой бытовухи. С тобой совсем по-другому. Ты молодая, ты живая... Тебя хочется, понимаешь?

Замираю, как вкопанная. Каждое слово бьёт точно в сердце. Этот голос я слышала тысячи раз — по утрам, за ужином, в ссорах, в тишине спальни.

Сердце стучит где-то в горле. Нет, нет... не может быть. Это не он?

Делаю шаг ближе к двери — и снова голос, чуть хриплый, слишком знакомый:

— Она и в постели давно бревно. Даже желания подходить нет. С тобой я чувствую себя снова живым мужчиной...

Слово «бревно» ранит меня до физической боли. Именно его Олег однажды крикнул мне в сердцах после неудачного примирения.

Всё. Ошибки быть не может. Это точно он. Мой муж.

Дрожащей рукой я распахиваю дверь.

Картина мгновенно обжигает глаза: Олег стоит спиной ко мне, брюки расстёгнуты, а перед ним на столе, с задранной алой рубашкой, сидит молодая брюнетка. Волосы растрёпаны, губы размазаны той самой ярко-красной помадой, которую Сеня сунул мне сегодня утром.

Её глаза распахиваются, она испуганно вскрикивает, и муж резко оборачивается ко мне, словно получил удар током.

— Аня?... — только и может выдавить он, глядя расширившимися от шока глазами.

Стою и чувствую, как внутри рушится то, что я двадцать лет принимала за свою семью.

Просто смотрю на них, чувствуя, как воздух в лёгких заканчивается. Комната в мэрии вдруг кажется слишком тесной и слишком душной. Нет, я всё ещё не верю, что это происходит именно со мной.

Со мной, которая двадцать лет делила с этим мужчиной дом, постель и жизнь.

— Аня, подожди... — голос мужа звучит растерянно и жалко. — Это... это просто случайность, она... она попросила меня помочь с дверью.

Господи, дверь. Он серьёзно? Вот это его оправдание?

— Помочь с дверью? — повторяю я медленно и горько усмехаюсь. — Ага, а ты решил помочь ей прямо на столе? Ну да, конечно, кто же открывает дверь в вертикальном положении?

Олег вздрагивает, быстро натягивает брюки, а его любовница поправляет своё обтягивающее красное платье. Я смотрю на неё внимательнее: молодая брюнетка, ухоженная, яркая, именно та, кто может пользоваться такой помадой, какую Сеня вчера принёс из машины.

Пазл в моей голове складывается моментально. И та помада, и вчерашний звонок Олега со словами, что он скучает и скоро приедет. Значит, всё не случайно, всё уже давно происходит за моей спиной.

Меня захлёстывает злость и горечь. Почему? Чем я заслужила такое отношение? Я ведь не ждала многого, просто честности, простого человеческого уважения...

Девушка в красном вдруг поворачивается с наглой усмешкой и произносит голосом, в котором нет ни капли сожаления:

— Ну чего вы тут сцену устраиваете? За мужем надо было лучше следить, тогда он не искал бы развлечений на стороне.

От этих слов во мне вспыхивает настоящая ярость. Невольно жду реакции мужа, жду, что он одёрнет её, защитит меня хотя бы сейчас. Но он молчит.

Просто стоит, глядя в пол, и даже не думает вмешиваться.

Меня уже ничто не сдерживает. Я готова закричать, готова высказать всё, что думаю о них обоих, но вдруг вижу, как девушка в красном резко бледнеет и отшатывается назад, словно увидела за моей спиной привидение.

В ту же секунду сзади раздаётся мужской голос — низкий и спокойный, но с какой-то внутренней силой, от которой всё вокруг замирает:

— Что здесь происходит?

Я быстро оборачиваюсь и на мгновение просто теряю дар речи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.